

ПРИРОДА

Такой статус 13 ноября был официально присвоен одной из старейших лип усадьбы. Липа мелколистная растет около западного флигеля усадьбы «Караби-ха». В фондах музея хранятся фотографии, сделанные в 1900-х годах, на которых эта липа уже выглядит огромным старым деревом. Предполагалось, что юность липы пришлась на те годы, когда усадьбой владели еще князя Голицыны. Благодаря уникальному оборудованию удалось уточнить возраст дерева — 238 лет!

— Всероссийская программа «Деревья — памятни-

В гости к старой липе

В усадьбе «Карабиха» под Ярославлем появился новый памятник живой природы

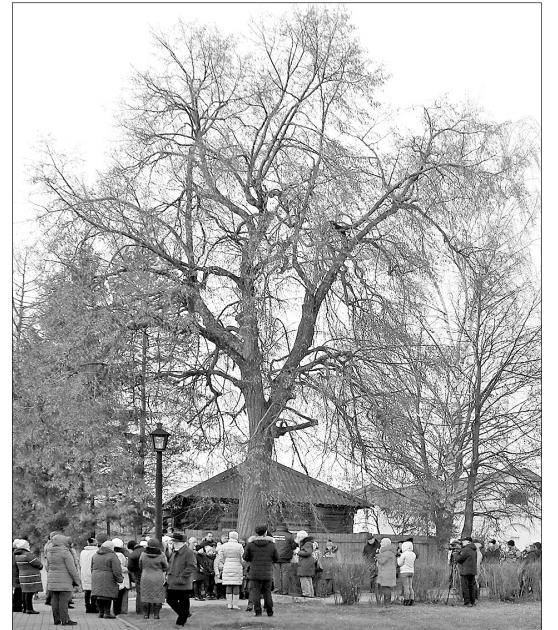
ки живой природы» была учреждена в 2010 году, — рассказал председатель сертификационной комиссии всероссийской программы Сергей Пальчиков. — Ее цель — поиск на территории нашей страны старовозрастных деревьев, представляющих культурную, историческую и природную ценность. Этим деревьям придается статус охраняемых государством объектов. За 8 лет существования программы на сайт

«Росдерево» из 75 субъектов страны было заявлено более 770 деревьев, в национальный реестр старовозрастных деревьев России внесено 441 дерево. Статус памятников живой природы всероссийского значения был присвоен 183 уникальным деревьям, среди которых и липа усадьбы «Карабиха».

Сергей Пальчиков передал музею сертификат с данными о присвоении высоко-го статуса.

Сотрудники музея-заповедника «Карабиха» также получили рекомендации специалистов, разработавших для дерева оздоровительную программу. Следуя этим рекомендациям, можно сохранить уникальное дерево еще на столетия, ведь самая старая липа в нашей стране, растущая в Калининградской области, приближается к 500-летию юбилею!

Ирина ШТОЛЬБА
Фото автора

Эта липа росла еще при князьях Голицыных.

Секрет ее долголетия

Екатерина Буравлева отметила 100-летний юбилей

Вот моя деревня...

Здоровье у Екатерины Павловны скорее среднестатистическое. В критическом женском возрасте, лет в 60, перенесла тяжелую операцию. Выжить не думала и наказала соседке, в чем себя хоронить.

— А ноги у меня еще с детства больные и руки от тяжестей вытянуты. С сестрами огород поливала. Они постарше — воду на коромысле носили. Я — маленькая, в руках. Несу, а ноги синют: вены вылезли. Я ладошками их потру и дальше шагаю.

Родилась Екатерина Павловна в деревне Мизеневка Шекинского района Тульской области в крестьянской семье, и трудиться волей обстоятельств ей пришлось побольше многих.

— Нас было восемь детей, я младшая. Маму звали Татьяна Александровна, а папу... не помню... Как же, Павел!!! Павловна же я! — осеняет Екатерину Павловну. — А про отчество не задумывалась. И лица его не знаю.

Отец умер в 1918-м, Кате не было года. Поехал на рынок продавать поросят. Где-то в дороге пожевал с голодухи мороженого мяса, заболел брюшным тифом. Даже фотокарточки от него не осталось. Роль мужика в доме перешла к старшему сыну, 16-летнему Николаю...

С едой было плохо. Чтобы заработать на хлеб, маленькая Катя с сестрами полола соседские грядки. С 13 лет начала работать в колхозе. «Ужас-ужас» для нас — детей электричества, горячей воды и защиты прав несовершеннолетних. Естественно и правильно для Екатерины Павловны.

— Я при интересе была, работала с азартом, всегда была первая, — Екатерина Павловна совсем не тяготится воспоминаниями о колхозных трудах. — Столько энергии у меня было! Копаем картошку или копны ставим, я впереди, а старшие женщины за мной. И все говорят: девчонка какая ловкая.

В 14 лет за отличную работу в колхозе Катю наградили медалью. А потом — комсомольской формой. Это уже за агитацию. Среди многих повинностей советских крестьян была обязанность покупать облигации государственных займов, они выпускались в 1927 — 1958 годах, впоследствии государство их не оплатило. И юная Катя ездила по деревням, уговаривая колхозников «сдавать деньги в сберкассу», то есть приобретать облигации.

Все же молодежь в 30-х годах бежала от беспросветной колхозной жизни. Екатерине это удалось в 18 лет. Полтора года мыкалась в Туле на разных наемных работах. А в сентябре 1938 года двадцати лет от роду устроилась счетоводом в тульскую протезную мастерскую.

Еще до войны

— Я тогда еще ни с кем особо не гуляла. На работе техник ухаживал за мной, но мне он был не по душе. Он старался понравиться любым путем. В ту пору было трудно что-нибудь купить, сшить. Он мне заказал в мастерской два пальто. За мой счет, конечно. Одно пальто легкое, габардиновое. Другое — теплое, из плотной шерсти, — вспоминает Екатерина Павловна.

Но путь к сердцу девушки лежал не через пальто. С будущим мужем Гавриилом Федотовичем она познакомилась в трамвае после работы. Девушка ехала домой, четверо военных — к своим девушкам. Гавриил ехал за компанию, накануне повздорил с подругой. Офицеры вели себя нетактично — шумели, хамили пассажирам. Екатерина сделала замечание. Сошли они на одной остановке, и Гавриил напросился в провожатые.

«Вы любите гулять по темной улице или по светлой?» — завязал разговор молодой офицер.

— А я была оторви голова, смелая, — улыбается Екатерина

Павловна. — Отвечаю: «Я люблю по любой улице». Показала ему свой дом, но не пригласила, потому что жила на частной квартире. Пошла с ним дальше.

В тот же вечер Гавриил предложил выйти за него замуж: «Я уезжаю в Москву на неделю, даю вам этот срок подумать».

Екатерине военные нравились, но все же она решила посоветоваться со старшим братом. На смотрины поехали в городок Шекино, где жил Николай, приехала туда и мама Кати. Брату жених понравился, матери — нет. Может, материнским сердцем почуяла, что жизнь с ним не будет легкой. Спать гостей уложили на полу. Мать, как сторож, легла рядом.

По приезде в Тулу молодые распались. Вскоре воинскую часть ПВО Гавриила перевели под Москву, в Химки, а в апреле 41-го — в Ярославль. Родилась дочка Ниночка, и было то время полным настоящего счастья. А потом началась война.

Дорогой мой человек...

Часть Гавриила Федотовича перебросили в Рыбинск, а потом в составе 234-й Ярославской дивизии — на фронт. Екатерина Павловна вместе с другими женами офицеров осталась при Доме офицеров. Они разгружали приходящие в Ярославль баржи, сажали картошку, копали противотанковые рвы и много работали по жизнеобеспечению города.

Гавриил Федотович прошел всю войну. Освобождал Польшу, Чехословакию, Венгрию. Домой его привезли парализованным после контузии. Долго лежал в госпитале.

— Был в Ярославле замечательный врач по фамилии Дружинин, — вспоминает Буравлева. — Он и поставил мужа на ноги.

ЮБИЛЕЙ

ру. Последние 15 лет муж прожил здесь.

Служить любимым

Говорят, судьба офицерских жен — служить вместе с мужем, служить мужу. Екатерина Павловна задачу расширила и живет ради тех, кого любила и любит: ради дочери, внука, теперь правнуков.

Трагедия дочери Нины в семье до сих пор не пережита. Еще со школы Нина анатомировала лягушек. Мечтала стать врачом, вылечить отца. Она стала прекрасным педиатром и через долгие годы вернула отцу речь. Сама погибла в 1976 году в день рождения сына.

— Сереже исполнялось 11 лет. Он пригласил друзей, — вспоминает Екатерина Павловна. — Комната в коммуналке на улице Терешковой, где они жили с Ниной, была маленькой. Мы накрыли ему стол, а сами ушли. Я к себе домой, Нина — прогуляться.

Тело Нины нашли через месяц в Заволжском районе. Убийство? Оно осталось нераскрытым.

— Я думаю, ей помогли, — горько вздыхает Екатерина Павловна. — Ее сосед по коммуналке получал посылки с наркотиками, а она их увидела. Мы с соседкой ходили в милицию, там говорили: «Не пойман — не вор».

Екатерина Павловна стала опекуном внука. Вырастила, выучила в институте. Теперь Сергей очень известный в Ярославле предприниматель. В столетний юбилей он поставил бабушке задачу прожить минимум десять лет. А лучше — намного больше.

Екатерина Павловна будет выполнять.

— Я ведь всю жизнь работаю. Не раскисаю. Не пользуюсь бытовой химией. Стараюсь не пить таблетки, — пытается она постичь секрет своего долголетия.

А секрет очевиден. Дар бес. За что? За любовь! Только за большую и настоящую.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото автора